

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ20-64-К4
№ 2-2600/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 октября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Астахова С.В.
судей Горшкова В.В., Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Плакуна Агафангела Анатольевича к акционерному обществу «Группа страховых компаний «Югория» о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа и компенсации морального вреда, по кассационной жалобе акционерного общества «Группа страховых компаний «Югория» на решение Крымского районного суда Краснодарского края от 14 ноября 2018 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 6 июня 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя акционерного общества «Группа страховых компаний «Югория» Касимову И.Р., поддержавшую доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Плакун А.А. обратился в суд с иском к АО «ГСК «Югория» о взыскании страхового возмещения ущерба, неустойки, штрафа и компенсации морального вреда, указав в обоснование требований, что 23 июня 2018 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого его автомобилю «Opel Astra» причинены механические повреждения.

Гражданская ответственность водителя Илурова А.Г., по вине которого произошло дорожно-транспортное происшествие, застрахована АО «ГСК «Югория», в связи с чем 2 июля 2018 г. истец обратился в страховую компанию с заявлением о выплате страхового возмещения.

4 июля 2018 г. страховщик произвел осмотр поврежденного автомобиля.

Поскольку по истечении установленного законом срока на указанный истцом банковский счет страховая выплата не поступила, им самостоятельно организовано проведение независимой экспертизы, по итогам проведения которой стоимость восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства с учетом износа определена в размере 375 988 рублей.

После направления истцом в адрес АО «ГСК «Югория» претензии, полученной им 24 августа 2018 г., страховщик произвел страховую выплату в размере 81 200 рублей.

Полагая, что указанная сумма не соразмерна затратам, необходимым для восстановления поврежденного автомобиля, Плакун А.А. просил суд взыскать с ответчика в его пользу недоплаченную сумму страхового возмещения в размере 294 788 рублей, неустойку, штраф, компенсацию морального вреда, а также судебные расходы.

Решением Крымского районного суда Краснодарского края от 14 ноября 2018 г. исковые требования удовлетворены частично: с АО «ГСК «Югория» в пользу Плакуна А.А. взыскана недоплаченная сумма страхового возмещения в размере 288 726 рублей, неустойка в размере 240 000 рублей, компенсация морального вреда в размере 1 000 рублей, штраф в размере 144 363 рублей, расходы, связанные с оплатой независимой экспертизы в размере 5 000 рублей и расходы, связанные с оплатой судебной автотехнической экспертизы в размере 32 700 рублей, всего взыскано 711 789 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 6 июня 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2020 г. решение суда первой и определение суда апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В кассационной жалобе АО «ГСК «Югория» ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 18 сентября 2020 г. кассационная жалоба АО «ГСК «Югория» с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что 24 июня 2018 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля «LADA 219010» под управлением Илунова А.Г. и автомобиля «Opel Astra» под управлением Худояна А.И., принадлежащего Плакуну А.А., в результате которого транспортному средству истца причинены механические повреждения.

Дорожно-транспортное происшествие произошло по вине водителя Илунова А.Г., гражданская ответственность которого застрахована в АО «ГСК «Югория». Гражданская ответственность потерпевшего на момент дорожно-транспортного происшествия застрахована не была.

2 июля 2018 г. Плакуном А.А. в страховую компанию подано заявление о выплате страхового возмещения с приложением соответствующих документов.

4 июля 2018 г. страховщик совместно с представителем Плакуна А.А. осмотрел поврежденный автомобиль.

По истечении отведенного действующим законодательством времени на указанный Плакуном А.А. банковский счет страховая выплата не поступила.

Не согласившись с действиями ответчика, истец обратился к независимому эксперту-технику для определения стоимости восстановительного ремонта поврежденного автомобиля.

Как следует из экспертного заключения от 20 августа 2018 г. № 1217, стоимость восстановительного ремонта принадлежащего истцу транспортного средства «Opel Astra» с учетом износа составляет 375 988 рублей.

24 августа 2018 г. в адрес страховой компании поступила претензия с требованием о выплате страхового возмещения в указанной сумме, после чего страховщик произвел выплату в размере 81 200 рублей.

Судом по делу назначена судебная автотехническая экспертиза для определения стоимости восстановительного ремонта автомобиля истца в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной положением Банка России от 19 сентября 2014 г. № 432-П.

Согласно выводам эксперта ООО «Региональный центр независимой оценки и судебных экспертиз», изложенным в заключении от 20 октября 2018 г. № 10/2600/289, повреждения правой стороны автомобиля элементов ходовой части, системы подвески и рулевого управления автомобиля «Opel Astra»,

принадлежащего истцу, при теоретическом рассмотрении механизма их образования, могли образоваться при заявленных обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия от 23 июня 2018 г. Поврежденные детали данного автомобиля, описанные в материалах дела и акте осмотра, а также зафиксированные на фотоснимках, не противоречат обстоятельствам названного дорожно-транспортного происшествия и могли возникнуть вследствие него. Стоимость восстановительного ремонта поврежденного автомобиля с учетом износа, определенная в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной положением Банка России от 19 сентября 2014 г. № 432-П, составляет 369 926 рублей.

Разрешая спор, суд первой инстанции, оценив полученные доказательства и положив в основу решения названное заключение судебной экспертизы, исходил из того, что ответчиком выплата страхового возмещения произведена не в полном объеме и не в установленный законом срок, в связи с чем пришел к выводу о том, что в пользу Плакуна А.А. со страховой компании подлежит взысканию недоплаченная сумма страхового возмещения в размере 288 726 рублей, неустойка в размере 240 000 рублей, компенсация морального вреда, штраф, а также судебные расходы.

Суд апелляционной инстанции согласился с такими выводами.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции при проверке законности судебных постановлений нижестоящих инстанций не нашла оснований для их отмены либо изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу судебные постановления приняты с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 10 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (здесь и далее в редакции, действовавшей в момент заключения договора страхования, на основании которого возникли спорные правоотношения) потерпевший, намеренный воспользоваться своим правом на страховое возмещение или прямое возмещение убытков, в течение пяти рабочих дней с даты подачи заявления о страховом возмещении и прилагаемых к нему в соответствии с правилами обязательного страхования документов обязан представить поврежденное транспортное средство или его остатки для осмотра и (или) независимой технической экспертизы, проводимой в порядке, установленном статьей 12¹ названного Федерального закона.

В силу пункта 11 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» страховщик обязан осмотреть поврежденное транспортное средство, иное имущество или его остатки и (или) организовать их независимую техническую экспертизу, независимую экспертизу (оценку) в срок не более чем пять рабочих дней со дня поступления

заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков с приложенными документами, предусмотренными правилами обязательного страхования, и ознакомить потерпевшего с результатами осмотра и независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки), если иной срок не согласован страховщиком с потерпевшим. Независимая техническая экспертиза или независимая экспертиза (оценка) организуется страховщиком в случае обнаружения противоречий между потерпевшим и страховщиком, касающихся характера и перечня видимых повреждений имущества и (или) обстоятельств причинения вреда в связи с повреждением имущества в результате дорожно-транспортного происшествия.

Результаты самостоятельно организованной потерпевшим независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества или его остатков не принимаются для определения размера страхового возмещения в случае, если потерпевший не представил поврежденное имущество или его остатки для осмотра и (или) независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) в согласованные со страховщиком даты в соответствии с абзацами первым и вторым данного пункта.

В силу требований пунктов 2.2, 2.3 Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной положением Центрального Банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. № 432-П, установление обстоятельств и причин образования повреждений транспортного средства основывается на:

- сопоставлении повреждений транспортного средства потерпевшего с повреждениями транспортных средств иных участников дорожно-транспортного происшествия;

- сопоставлении повреждений транспортного средства потерпевшего с иными объектами (при их наличии), с которыми оно контактировало после взаимодействия с транспортным средством страхователя в дорожно-транспортном происшествии;

- анализе сведений, зафиксированных в документах о дорожно-транспортном происшествии: справке установленной формы о дорожно-транспортном происшествии, извещении о страховом случае, протоколах, объяснениях участников дорожно-транспортного происшествия и так далее, их сравнении с повреждениями, зафиксированными при осмотре транспортного средства.

Проверка взаимосвязанности повреждений на транспортном средстве потерпевшего и на транспортном средстве страхователя проводится с использованием методов транспортной трасологии, основывающейся на анализе характера деформаций и направления действий сил, вызвавших повреждения частей, узлов, агрегатов и деталей транспортного средства, а также следов, имеющих на транспортном средстве, проезжей части и

объектах (предметах), с которыми транспортное средство взаимодействовало при дорожно-транспортном происшествии.

В случае невозможности натурного сопоставления строится графическая модель столкновения транспортных средств с использованием данных о транспортных средствах и их повреждениях из документов о дорожно-транспортном происшествии, имеющихся фотографий или чертежей транспортных средств либо их аналогов, в том числе с применением компьютерных графических программ.

Возражая относительно выводов эксперта, ответчик указывал, что судебная автотехническая экспертиза ООО «Региональный центр независимой оценки и судебных экспертиз» от 20 октября 2018 г. № 10/2600/289 проведена без осмотра транспортных средств и без натурного сопоставления их повреждений, что свидетельствует о нарушении экспертом Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной положением Центрального Банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. № 432-П.

Согласно части 2 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы.

Пунктом 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту.

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

Представитель АО «ГСК «Югория», ссылаясь на то обстоятельство, что заключение, назначенной судом экспертизы является недопустимым доказательством в связи с допущенными экспертом при ее выполнении существенными нарушениями, заявил ходатайство о назначении повторной экспертизы, в удовлетворении которого суд, в нарушение статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отказал, не указав в определении мотивов данного отказа.

При этом возражениям ответчика относительно правильности выводов эксперта, проводившего экспертизу по поручению суда, суд в нарушение

требований статей 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оценки не дал.

Указанное нарушение судом апелляционной инстанции при проверке решения нижестоящего суда не исправлено и оставлено без внимания судом кассационной инстанции.

В силу требований части 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

В соответствии с частью 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В судебном заседании представитель ответчика в обосновании своего несогласия с выводами экспертизы, проведенной ООО «Региональный центр независимой оценки и судебных экспертиз», ссылался на то, что судебная экспертиза проведена без материалов, представленных ответчиком (акт осмотра, фото поврежденного автомобиля и прочие документы), поскольку данные материалы поступили в суд 12 октября 2018 г., не были направлены судебному эксперту и ходатайствовал о приобщении их к делу.

Данные доказательства приобщены к материалам гражданского дела, однако суд первой инстанции, приобщив указанные доказательства, в нарушение требований статей 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оценки не дал, что также повлекло за собой отказ в назначении повторной экспертизы по делу.

Между тем, транспортное средство с повреждениями, полученными в дорожно-транспортном происшествии от 23 июня 2018 г., было осмотрено представителем АО «ГСК «Югория» совместно с представителем Плакуна А.А. 4 июля 2018 г. По результатам осмотра транспортного средства составлены соответствующие акты, содержащие согласование разногласий о части установленных независимым экспертом повреждений автомобиля «Opel Astra», как не относящихся к дорожно-транспортному происшествию, имевшему место 23 июня 2018 г., однако в стоимость восстановительного ремонта, заявленную ко взысканию истцом, была включена и стоимость исправления указанных повреждений.

Суд первой инстанции, в нарушение требований статей 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, данным доказательствам оценки также не дал.

Возражая относительно размера заявленных истцом требований, представитель АО «ГСК «Югория» указывал, что согласно пункту 1.6 Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в

отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной положением Центрального Банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. № 432-П, решение о замене ходовой части автомобиля принимается после диагностики повреждений или дефектовки с разборкой, поэтому в данном случае эксперт обязан был осмотреть транспортное средство, однако истец автомобиль на осмотр не представил. Из акта осмотра от 25 июня 2018 г. следует, что он составлен по наружному осмотру, в том числе по материалам, представленным заказчиком. При этом на фотоматериале нет подтверждения наличия повреждений деталей ходовой части.

Также в акте осмотра эксперта-техника от 25 июня 2018 г. отсутствует описание дефектов деталей ходовой части (рулевого механизма) автомобиля с указанием объема, вида и характера повреждения, экспертное заключение не содержит указания на причины возникновения повреждений деталей ходовой части транспортного средства, необходимости замены детали, а не их ремонта.

Данные обстоятельства, указанные в доводах ответчика о нарушении экспертом, проводившим экспертизу по определению суда, требований установленных в Единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной положением Центрального Банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. № 432-П, оценки суда первой инстанции по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не получили.

В соответствии со статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Частью 4 статьи 198 данного кодекса установлено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что суд оценивает доказательства и их совокупность по своему внутреннему убеждению, однако это не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Судом первой инстанции не учтено, что судебная экспертиза проводилась по делу, в том числе в связи со спором между сторонами об указании экспертом-техником, к которому самостоятельно обратился Плакун А.А. без привлечения страховщика, в акте осмотра от 25 июня 2018 г. на повреждение рулевого механизма, чего не было выявлено при осмотре представителем страховой компании.

Так, в обоснование включения деталей ходовой части автомобиля в расчет ремонта судебный эксперт указывает на то, что, исходя из его теоретических познаний, он полагает, что в момент дорожно-транспортного происшествия автомобиль «LADA 219010» передал кинетическую энергию автомобилю «Opel Astra», принадлежащему истцу, направленную справа налево относительно оси движения автомобиля истца, преимущественно на колесную шину, в результате чего могли образоваться повреждения ходовой части, системы подвески и рулевого управления.

В своих возражениях относительно правильности выводов проведенной судебной экспертизы представитель ответчика указал, что в соответствии с требованиями Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» расчет кинетической энергии экспертом не произведен. В данном случае такой расчет не мог быть произведен экспертом ввиду отсутствия информации о скорости движения автомобиля в момент дорожно-транспортного происшествия, об угле, при котором был контакт между автомобилями, а также иной информации, необходимой для расчета кинетической энергии, в связи с чем выводы судебного эксперта о возможности получения автомобилем истца повреждений деталей ходовой части в результате заявленного события являются надуманными и ничем не подтвержденными.

Данные возражения представителя ответчика судом, в нарушение требований статей 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, оценки не получили.

При рассмотрении настоящего дела указанные выше доводы ответчика и представленные в их обоснование доказательства оценки не получили, и, по существу, были проигнорированы судом первой инстанции, мотивы по которым они отвергнуты судом в решении не приведены, что не соответствует требованиям процессуального закона и повлекло нарушение прав АО «ГСК «Югория», предусмотренных статьей 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку ответчик фактически был лишен

права представить доказательства в подтверждение того, что механические повреждения автомобиля «Opel Astra», полученные в результате дорожно-транспортного происшествия, имевшего место 24 июня 2018 г., не идентичны заявленным истцом в рамках взыскания суммы восстановительного ремонта, проведенного по исправлению повреждений, полученных в результате указанного происшествия, что привело к нарушению принципа состязательности и равноправия сторон (статья 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Указанные нарушения, допущенные судом первой инстанции, судом апелляционной инстанции при проверке решения нижестоящего суда не исправлены и оставлены без внимания судом кассационной инстанции.

С учётом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить решение Крымского районного суда Краснодарского края от 14 ноября 2018 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 6 июня 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2020 г., направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Крымского районного суда Краснодарского края от 14 ноября 2018 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 6 июня 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий.....

Судьи